

ИСТОРИЯ ПОЯВЛЕНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЭТНОНИМОВ ОРОКОВ САХАЛИНА

Анатолий Фёдорович Старцев,

доктор исторических наук, Институт

истории археологии и этнографии

народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток

E-mail: starcev.42@mail.ru

Аннотация

В начале XXI в. по этногенезу и этнической истории ороков Сахалина высветились две концепции. Одна из них принадлежит исследователям постсоветского периода, которые считают, что многочисленные самоназвания ороков Сахалина, известные со второй половины XIX в. в написании *олча* (*ольчи*), *улча* (*ульчи*), *уйлта* (*уйльта*), *улта* (*ульта*) и *уйлта* (*уйльта*) представляют собой разные звучания одного термина, утвердившегося в научной литературе в форме *уйльта*. Другая концепция принадлежит автору статьи, который считает, что все самоназвания ороков являются разными названиями территориальных групп, состоящих из негидальцев, эвенков, орочей и др. этносов, из числа которых формировались ороки. Идея созвучности (одинаковости) орокских самоназваний восходит ещё к Л.И. Шренку, В.К. Арсеньеву, А.Н. Липскому, Т.И. Петровой и др. учёным, когда ещё не было теории этноса, объясняющей, что у каждого народа, кроме основного самоназвания – эндоэтнонима, может быть несколько дополнительных имён, указывающих на территории, где ранее проживали этнические группы, вошедшие в состав ороков. Исследователи постсоветского периода проигнорировали эту теорию. Они, не проверив факты, доверились старым мастерам науки, пошли по ошибочному пути, считая, что исконно древним названием ороков является термин *уйльта*, выведенный через тильду из самоназвания *ульта*, позаимствованного из

работы Т.И. Петровой. Для убедительности, что термин *уйльта* является исконным самоназванием ороков, сослались на японского филолога Икэгами, будто бы он рекомендовал, каким именем называть ороков.

Ключевые слова: исторический период, территория, этнографическая группа, этногенез, народ, ороки, Икэгами – филолог, самоназвание, *уйльта*.

HISTORY OF EMERGENCE AND FUNCTIONING OF ETHNONYMS OF OROKS OF SAKHALIN

Anatoly Starcev, Institute of History, Archaeology and Ethnography of the People of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia. E-mail: starcev.42@mail.ru

Summary

At the beginning of the XXI century two concepts on ethnogenesis and ethnic history of Oroks of Sakhalin were highlighted. One of them belongs to researchers of the Post-Soviet period who consider that the numerous self-names of Oroks of Sakhalin known from the second half of the XIX century in writing of an *Olcha* (*Ol'chi*), *Ulcha* (*Ul'chi*), *Ulta* (*Uil'ta*), an *Ulta* (*Ul'ta*) and an *Ujlta* (*Ujl'ta*) represent different soundings of one term approved in scientific literature in the form of an *Ujl'ta*. Other concept belongs to the author of article who considers that all self-names of Oroks are different names of the territorial groups consisting of Negidals, Evens, Orochs, etc. ethnoses from among which Oroks were originated. The idea of similarity of the Orok self-names goes back to L.I. Shrenk, V. K. Arsenyev, A.N. Lipsky, T.I. Petrova, etc. the scientist when there was no the theory of ethnos explaining yet that each people, except the main self-name – an endoetnonima, can have some additional names indicating territories where earlier lived the ethnic groups which were a part of Oroks.

Researchers of the Post-Soviet period ignored this theory. They, without having checked the facts, trusted in old masters of science, went on a wrong way, considering that primordially ancient name of Oroks is the term of an *Ujl'ta* output through a tilde from the self-name of the *Ul'ta* borrowed from T.I. Petrova's work. For persuasiveness that the term of an *Ujl'ta* is the primordial self-name, referred to the Japanese philologist Ikegami, as if he found out, by what name to call Oroks.

Key words: the historical period, the territory, ethnographic group, ethnogenesis, the People, Oroks, Ikegami – the philologist, the self-name, an *Ujl'ta*.

Проблема этногенеза ороков Сахалина до сих пор не решена, хотя, на эту тему, опубликовано не менее двух десятков статей и изданы даже специальные монографические исследования.

По этногенезу ороков существуют разные концепции. Наиболее ранняя версия происхождения ороков была изложена в трудах Л.И. Шренка, затем у Л.Я. Штернберга, Ю.А. Сема, Ч.М. Таксами и других советских исследователей, а в годы постсоветского периода высветились две концепции, детальное освещение которых мы рассматриваем на фоне истории появления названий территориальных групп, входящих в состав ороков Сахалина.

В этногенетическом плане именно территориальные группы из разных племен стали характерной особенностью ороков, потому что за счёт их происходил процесс пополнения и функционирования этноса. По этим и другим причинам территориальные группы ороков отличаются от этнографических (субэтнических) групп классического образца, функционирующих в культурах удэгейцев, орочей, нанайцев и других народов Приамурья и Приморья. Например, в истории каждой территориальной группы удэгейцев отражены два самоназвания. Одно из них – эндоэтноним «удэһе», причем у этого названия две последние буквы

произносятся чуть слышно. «Для непривычного уха слышится только первые два слога “удэ”» [3, с. 254]. Другое самоназвание – территориальное имя, указывающее на местность, где проживают люди. Такими местами у удэгейцев были бассейны рек Бикина, Имана, Самарги, Хора, Анюя, Хунгари и др. Поэтому удэгейцы, живущие в бассейне Бикина, сами себя называют *удэ бикингка* (бикинские удэгейцы), удэгейцы с р. Имана – *удэ имангка* (иманские удэгейцы), группа удэгейцев из бассейна Самарги – *удэ самаргингка* (самаргинские удэгейцы) и т.д. Эти территориальные названия у удэгейцев в неизменном виде функционируют сотни лет.

Совершенно иная картина наблюдается у ороков. Особенность её в том, что все многочисленные территориальные названия, существовавшие у ороков в XIX – XX вв., сформировались не на Сахалине, а на материке – в местах обитания негидальцев, эвенов, орочей, удэгейцев и др. народов Приамурья. Тот факт, что перед территориальным названием у ороков нет устоявшегося эндоэтнонима, является свидетельством того, что ороки в середине XIX в. еще не сформировались в единый этнос. Они, обладая всеми необходимыми условиями для народа (территория, культура, язык), еще не обладали единым самосознанием, выраженным в общем **устоявшемся** этнониме. Вот почему у ороков в XIX – XX вв. наблюдается так много самоназваний. Практически формирование ороков в единый народ не осуществилось и в наши дни, о чём свидетельствуют многочисленные названия ороков в переписях населения 2002 и 2010 годов.

Известный факт, что на одной и той же территории вместе с ороками жили кекгальцы (удэгейцы), нейдальцы (негидальцы), орочи и другие народы Приамурья [16, с. 151; 2, с. 140; 22, с. 35]. Обладая понятными языками, идентичной номенклатурой родства, близкой духовной и материальной культурой, они путём брачных или союзнических (союз доха) отношений вливались в состав ороков со своими территориальными именами. Разница между ороками и амурскими тунгусами заключалась лишь в том, что ороки Сахалина занимались оленеводством, а другие – нет.

Новые территориальные самоназвания ороков в XIX – XX вв. фиксировались примерно через одно поколение на пути их миграций из Амурского лимана на Северный Сахалин и обратно.

Г.И. Невельской и его сподвижники – Н.К. Бошняк, Н.М. Чихачёв, Д.И. Орлов и другие в Приамурье и в бассейне р. Тыми Северного Сахалина зафиксировали только такие названия народов – *дучеры, дауры, гольды (ачаны), наткисы, гияки, манджуры, тунгусы, мангуны, самагиры, кекгальцы, нейдальцы, ороки, орочены и айны* [16, с. 3, 151–153, 164 и др.].

Из этого перечня местных этносов видно, что соратникам Невельского в 1849–1855 гг. у народов Нижнего Амура и Сахалина не удалось встретить самоназвание в форме *ольча*. Но уже зимой 1855 г. это название было зафиксировано Л.И. Шренком у мангунов Нижнего Амура [25, с. 149], а в 1860–1862 гг. это самоназвание было выявлено и П.П. Гленом у ороков Северного Сахалина [6, с. 75]. С тех пор название «ольча» стало известно всем исследователям России, писавших об ороках Сахалина или мангунах Нижнего Амура.

Судя по тому, что сподвижники Г.И. Невельского не знали этого термина, а Л.И. Шренк и другие фиксировали это название у ороков и мангунов, свидетельствует о том, что территориальная группа *ольча* появилась в низовьях Амура и на Сахалине не раньше 1855 г.

Исходя из единого самоназвания, бытовавшего у ороков и мангунов в форме «ольча», их языка и внешнего вида, Л.И. Шренк пришёл к выводу, что ороки Сахалина и ольчи-мангуны низовьев Амура – это ближайшие родственники, часть которых, как предполагал Л.И. Шренк, с острова переселилась на материк [25, с. 138].

Вполне допустимо, что сахалинские и нижеамурские ольчи были выходцами из одной местности, но одни – с оленями ушли на Сахалин, а другие – безоленные остались в низовьях Амура и стали не более как частью мангунов, что и подтверждается появлением среди мангунов рода Ольча.

В 1881–1882 гг., путешествуя по северному Сахалину, И.С. Поляков занимался исследованием западного побережья Охотского моря, изучал растительный и животный мир Сахалина, бытовые условия и хозяйственную деятельность коренного населения. С этой целью он посещал нивхские и орокские стойбища в устьях Тыми и Набиль. В орокском стойбище Атер-во, расположенном в среднем течении реки Тыми, И.С. Поляков выявил, что жители этого селения – ороки сами себя называли этнонимом «*ульча*», а амурские *гиляки* их называли именем *оройгады* [18, с. 81].

Когда исследование И.С. Полякова было опубликовано, Л.И. Шренк, очевидно, посчитал, что он неправильно записал это слово, или эта ошибка была допущена издательством при наборе слова «*ольча*». Ведь в бытность Шренка был случай, когда в заголовке одного из опубликованных исторических отчётов вместо фамилии исследователя Ф.Б. Шмидта была поставлена фамилия Ф.Б. Шмит [6]. Возможно, именно по этой причине он и проигнорировал название ороков в форме «*ульча*», находившееся на той же странице, где размещались и материалы о двускатном жилище ороков с двумя входами, которые Л.И. Шренк использовал в своём труде и сделал соответствующую ссылку [26, с. 57].

Автор статьи считает, что Л.И. Шренк, зная только этноним *ольча* (*ольчи*), которым ороки обозначали сами себя, не мог объяснить появление ещё одного названия у ороков, поэтому о новом этнониме не стал говорить. Это привело к тому, что последующие исследователи – С.К. Патканов, В.К. Арсеньев, В. Глуздовский, А.Н. Липский и др. между этнонимами *ольча* и *ульча* начали ставить знак равенства и считать, что эти термины представляют собой одно слово с разными звучаниями [21, с. 117–118].

Первым, кто обратил внимание на появление этнонима *ульча* в печати, был Л.Я. Штернберг. Однако в отличие от Шренка, он не стал игнорировать это самоназвание, а выдвинул идею, что слова «*ольча*» и «*ульча*» у ороков были разными звучаниями тунгусского слова *орочон* (оленеvod), потому что «Олень на языке ороков звучит *алья*, *уля*, а отсюда *ольча*, *ульча*» [27, с. 396].

После Л.Я. Штернберга этническое название ульча прозвучало в 1906 г. в труде С.К. Патканова, Он, обрабатывая материалы Всероссийской переписи населения 1897 г., в разделе «Ороки» отмечал, что сами ороки «называют себя *Ульча* (т.е. «ольчами»)» [14, с. 132].

С.К. Патканов и В.К. Арсеньев, также как и Л.Я. Штернберг, придерживались мнения, что эти слова имеют разное звучание одного и того же понятия, выраженного словом «орочон»: «Ольчи, вернее ульча, есть название рода (хала) этих неизвестных полуорочей, полугольдов», писал В.К. Арсеньев [3, с. 275].

А.Н. Липский не стал вдаваться в полемику, как писать слова ольча и ульча, а официально заявил, что термин *ульча* является новым написанием слова *ольчи* [8, с. XLIII].

Следует сказать, что все исследователи положительно восприняли вывод Липского, считая, что термины «ольча» и «ульча» представляют собой разные звучания одного термина. Однако, на наш взгляд, это разные слова. Доказательством этого могут служить высказывания Л.И. Шренка и Л.Н. Липского. Шренк, считая, единственно правильным звучание самоназвания ороков в форме *ольча*, писал об этом: «Оно обыкновенно выговаривается, как нечто среднее между «Ольча» и «Ольца», так что собственно следовало бы писать: «Оль(ц)ча»; но в видах краткости, я этого не делаю» [25, с. 138]. Из этих слов видно, что Шренк обратил внимание только на непонятное произношение буквы «Ч», которая сливалась в единый звук с буквой «Ц». Но звучание буквы «О» у Шренка не вызвало никакого сомнения. Когда это же слово через 70 лет стал рассматривать А.Н. Липский, то он стал утверждать, что слово ольча есть неправильное написание слова ульча, поэтому в качестве правоты своих слов он сделал такое пояснение: в «произношении слова *ульча* звук [у] слышится весьма открыто» [8, с. XII]. Из этого высказывания нетрудно сделать вывод, что в слове «ульча» буква «У» никак не сливается с буквой «О».

Таким образом, анализ написания слов «ольча» и «ульча», проведенный в свои времена Л.И. Шренком и А.Н. Липским, показал, что это хотя и созвучные, но разные слова. Однако А.Н. Липский в 1925 г. без каких-либо обоснований термином «ульча» назвал не ороков Сахалина, а мангунов Нижнего Амура. Удивительно, но все исследователи, из-за незнания самоназваний ороков, поддержали Липского. Так в одночасье ороки Сахалина лишились сразу двух этнических названий, одно из этих названий – «ольча (ольчи)», как некое недоразумение в этнографической литературе вообще было забыто всеми этнографами советского и постсоветского периодов, а о другом самоназвании в форме *ульча* А.В. Смоляк, словно оправдываясь, в 1975 году писала: «Этот термин никогда не бытовал среди этого народа. Ныне, когда прошло около 40 лет со времени официального присвоения народности этого названия, оно воспринимается как естественное» [20, с. 36].

В 1896 г. А. Александрин проводил исследование бассейна р. Тыми, спускаясь на плоту с её верховьев до устья, а также бассейн р. Набиль и берега Набильского залива, где имелись стойбища ороков. Исследовав в низовьях Тыми орокское селение Глуво, состоящее из 7-ми юрт, расположенных почти у самого Набильского залива, А. Александрин ороков называет ***орочонами*** [1, с. 100], хотя в этих же местах И.С. Поляков 14 лет тому назад ороков фиксировал под самоназванием *ульча*.

В 1913 г. Р.В. Меркушев, изучая хозяйственную деятельность ороков Северного Сахалина, называл их только ***ороченами***. Он отмечал, что «орочены, встречающиеся только на восточном берегу Сахалина, являются очень старинным кочевым народом. Их кочевой район начинается от мыса Делиль де-ля Кройера до Пильтунского залива. На всем этом протяжении орочены имеют свои временные стоянки, которые расположены у берега моря и внутри острова и носят названия: Охудань, Ягодин, Вази, Дауту и зимнее стойбище Даги, расположенные по р. Томи (Тыми), а также селения Большой и Малый Гарамай в 10-ти верстах от берега Ныйского залива.

Общая численность населения этих селений составляла 129 человек [10, с. 54].

В 1916 г. В.К. Арсеньев в низовьях Амура у мангунов или ольчей выявляет этническое название «ульта», которое очень тесно связывает с этнонимом «ульча». Об этом он писал: «Слово «ольча» есть искаженное русскими название одного из родов «ульча» (или еще вернее – «ульта»), принадлежащего к одной какой-то народности, к которой причисляются и орочи, и ороки» [4, с. 562].

В.К. Арсеньев, упоминая слово «ульча» в сочетании с названием ульта, под ульчами подразумевал оленных тунгусов, которые, имея оленей, жили «где-то далеко к северу, дальше Николаевска-на-Амуре» [2, с. 73].

Если от Николаевска-на-Амуре строго на север провести прямую линию, то примерно в 60–70 км находится река Ул, впадающая в Охотское море Сахалинского залива. Именно здесь, по нашему мнению, и сформировалась этническая группа тунгусов, ставшая известной среди ороков под названием ульта (улта), что косвенно подтверждается и материалами Б.А. Васильева.

В 1928 г. Б.А. Васильев, проводя исследование ороков в стойбищах Даги, Вал, Большой Горомай и Аги, находящихся в Пильтунском заливе, а также в стойбище Даута, расположенном в устье р. Тыми, выявил, что ороки сами себя называют именем «ульта» или «улта». Об этой группе, известной у тунгусов под названием «ульчан», Б.А. Васильев писал, что эти улта живут где-то на севере Охотского побережья [5, с. 5, 8].

Б.А. Васильев термин «ульта», также как и В.К. Арсеньев название «ульта», сопоставляет с этнонимом «ульча» и тут же поясняет, в чём их идентичность: «Звук «т» произносится в этом слове ясно, но вообще в языке ороков звуки «т» и «ч» очень близки и часто переходят друг в друга. Таким образом, самоназвание ороков «ульча», приводимое Поляковым, близко к приводимому мной» [5, с. 5].

К сожалению, Б.А. Васильев не поясняет, когда и в каком случае звуки [т] и [ч] переходят друг в друга, поэтому его вывод о близости самоназваний *ульча* и *ульта* не совсем понятен. В исследовании Т.И. Петровой имеется материал, указывающий, в каких случаях вместо согласного [ч] наблюдается согласный [т]. Но, к примеру, приведённому Б.А. Васильевым, объяснение Петровой не относится [15, с. 16–17]. Это значит, что термины (самоназвания) *ульча* и *ульта* по своему внутреннему строению не идентичны.

В 1967 г. этнические названия *уильта* и *ульта* наряду с термином *уйльта* прозвучали в работе Т.И. Петровой «Язык ороков (ульта)». Т.И. Петрова отмечала, что в литературе приводится самоназвание ороков в форме «ульта («уильта», «уйльта»)» [15, с. 5].

В этнонимической «цепочке» ороков Сахалина, приведённой Т.И. Петровой, приоритет отдаётся названию *ульта*, а два других самоназвания, заключённых в скобки, свидетельствуют, что это разночтения этого слова. Далее Т.И. Петрова, неизвестно по каким причинам вообще отбрасывает термин *уильта* и концентрирует своё внимание только на словах *ульта* и *уйльта*, которые преподносятся в книге через тильду – *ульта ~ уйльта*, означающую, что эти слова, за исключением разного звучания, одинаковые [15, с. 5–6].

Из приведённых примеров этнических названий ороков Северного Сахалина, зафиксированных Г.И. Невельским и его соратниками (1849–1855 гг.), Л.И. Шренком (1855 г.), И.С. Поляковым (1883 г.), А. Александриним (1897 г.), Р.В. Меркушевым (1913 г.), В.К. Арсеньевым (1916 г.), Б.А. Васильевым (1929 г.) и Т.И. Петровой (1967 г.) видно, что все самоназвания в форме орочены, *ольча*, *ульча*, *уильта*, *ульта* и *уйльта* фиксировались по течению р. Тыми. По этой реке пролегал миграционный путь сахалинских оленеводов из Приамурья на Сахалин, и обратно.

В наши дни постсоветские этнографы – Т.П. Роон, Л.И. Миссонова, Д.А. Функ, В.В. Подмаскин и др., не разобравшись в этнической истории и

этногенезе ороков Сахалина, с 1990-х годов пытаются убедить ученый мир, что исконным самоназванием ороков является термин «*уйльта*».

А так ли на самом деле? Почему разные термины, принадлежавшие одному народу, постсоветские исследователи сводят к одному названию?

Ответ на этот вопрос довольно простой: в годы деятельности досоветских и советских исследователей Л.И. Шренка, Л.Я. Штернберга, С.К. Патканова, В.К. Арсеньева, А.Н. Липского, Д.А. Васильева, Т.И. Петровой и др. отсутствовала теория этноса, объясняющая причины появления субэтнических групп, имеющих свои территориальные названия.

В 1930-е годы для освещения истории и культуры народов Севера была разработана письменность, основанная на латинском алфавите. Особенность этой письменности заключалась в том, что в произношении и написании аборигенных слов не учитывались сочетания гласных букв (дифтонги), дающие другие звуки. В настоящее время этот принцип используется во всех научных словарях по отдельным народам Севера, а также в «Сравнительном словаре тунгусо-маньчжурских языков» и в компьютерной программе «транслит – перевод русских букв в латинские и наоборот» [29]. Однако в наши дни высветился прискорбный факт, когда некоторые переводчики с английского на русский язык, не зная особенностей письменности для аборигенов Сибири и Дальнего Востока, основанной на латинском алфавите, этнические имена читают и переводят, исходя из законов английского языка. Например, одно из самоназваний ороков Сахалина, в написании «*Uilta*», используемое в статьях на английском языке, переводят на русский язык как «Уйльта», что в корне неправильно, ибо латинизированные термины, применяемые для обозначения культурного наследия народов Севера, если мы не хотим получить абракадабру, нельзя читать по-английски. На наш взгляд, озвучивание аборигенных имён должно исходить из того языка, какому народу принадлежит слово. Вот почему нельзя орокский латинизированный термин *Uilta* (Уилта) переводить на русский язык как

Уйльта (Ujl'ta), потому что термины Uilta (Уилта) и Ujl'ta (Уйльта) – это разные территориальные названия этнографических групп ороков Сахалина.

Кстати сказать, Т.И. Петрова в своей книге слова «уйльта» и «уйльта» фиксирует через запятую [15, с. 6]. Это значит, что она при жизни была склонна считать эти термины разными словами, но, не зная теории этноса, решила, что термин *уилта*, есть неправильное написание слова *уйльта*, поэтому она с легкостью расстается с этим термином точно так же, как в своё время поступил А.Н. Липский с этнонимом *ольча*. Исходя из этого, она считает, что ороков Сахалина можно называть как именем *ульта*, так и названием *уйльта*, потому что эти названия идентичны.

Другая особенность ороков в том, что у них до сих пор не выявлено единое устоявшееся самоназвание, о чём и свидетельствуют современные материалы переписи населения 2002, в которых содержатся такие данные: из 346 ороков «назвали себя „ульта“ 42 чел., „уйльта“ – 72, „ороками“ – 37 чел.; обнаружили 37 „орочей с родным языком улта“ и 10 „ульча с родным языком улта“. А „орочёнами с родным языком улта“ назвали 148 чел. [28]. Из этих данных мы видим, что на место эндоэтнонима ороков претендуют пять этнических групп – улта, уйльта, ороки, орочи и орочены с языком улта, а вот в переписи населения 2010 года на истинное самоназвание ороков, кроме группы уйльта, претендуют ещё четыре этнические группы, входящие в состав ороков – это «орок, ороки, ороч с языком уйльта, орочён и улта» [7, с. 19].

Анализ материалов Всероссийских переписей населения 2002 и 2010 годов показал, что постсоветские этнографы не могут определиться, каким же этническим именем называть ороков Сахалина. Создаётся впечатление, что и переписчики, сами того не желая, приложили определённые усилия, чтобы ввести в заблуждение этнографическую науку и ороковедов. Так, например, если в переписи 2002 года для общего пользования у ороков отмечался язык *ульта*, то в переписи 2010 г., указывается уже язык *уйльта*. Исходя из этого наглядного примера видно, что для переписчиков населения,

как и для постсоветских исследователей ороков, нет разницы между терминами *ульта* и *уйльта*.

В переписи населения ороков Сахалина отразился примечательный факт, который остался незамеченным или проигнорированным всеми исследователями. Если филологи и этнографы не делают различий между названиями *ульта* и *уйльта*, считая эти этнонимы одним словом под разным звучанием, то сами ороки считают, что это разные названия. Именно по этой причине в переписи населения 2002 г. под названием *ульта* зафиксировалось 42, а под этнонимом *уйльта* – 72 человека [12, с. 24]. Этот факт свидетельствует только об одном, ороки-*ульта* относятся к одной этнической группе, а ороки-*уйльта* – к другой. **«Даже сами ороки, – отмечал Ч.М. Таксами, – из своей среды выделяют группу *ульта* ...»** [22, с. 35]. Таких территориальных образований на севере Сахалина, по данным Таксами было пять групп [22, с. 36], в состав которых входили негидальцы, эвенки, и другие этносы Приамурья.

На наш взгляд, утвердившемуся этнониму в форме *уйльта*, мы обязаны объединению сельской учительницы начальных классов Е.А. Бибиковой и ученых-ороковедов в лицах к.и.н. Т.П. Роон, к.и.н. Л.И. Миссоновой, д.и.н. Д.А. Функа, д.и.н. В.В. Подмаскина и др., которые поддержали её мнение, потому что она является одной из последних носителей орокского языка. Кроме этого, для большей убедительности, что исконным самоназванием ороков является этническое имя *уйльта*, они для подтверждения объективности этой концепции в качестве гаранта привлекают популярного японского филолога Дз. Икэгами, будто бы он рекомендовал использовать этот термин для обозначения ороков Сахалина.

Однако, уважаемые, доктора и кандидаты наук, вдумайтесь в сам факт: не ороки сообщают свое этническое название, не российские учёные, имевшие три гранта от разных фондов, в том числе и совместный грант с одним из финляндских университетов, докопались до истины, а человек иной культуры и национальной принадлежности рекомендует Вам –

российским этнографам, каким именем надо называть ороков Сахалина. Но самое интересное заключается не в том, что некоторые этнографы России постсоветского периода положительно восприняли рекомендацию Дз. Икэгами и стали ороков называть только термином уйлта [11; 23; 17; и мн. другие], а в том, что они, не видя разницы между терминами *улта* и *уйлта*, даже не поняли, какой же этноним предложил им японский исследователь.

Российские этнографы постсоветского периода официально считают, что Дз. Икэгами предложил им в написании русскими буквами этноним «*уйлта*» [19, с. 3]. В публикациях всех российских этнографов и в официальных переводах статей с английского на русский язык этот этноним имеет мягкий знак и пишется как *уйлта*. Однако сам японский филолог в статьях, опубликованных на английском языке, ороков Сахалина обозначает не русифицированными терминами Ujl'ta, Ul'ta, а использует только аборигенное название Uilta, об особенностях звучания которого, уже говорилось, что этот термин как пишется, так и озвучивается с учётом аборигенной этнонимии, основанной на латинском алфавите. По этому случаю один из специалистов по латинскому языку дословно ответил так: «Слово "Uilta" – скорее это имя собственное и соответственно оно не переводится на русский язык и сохраняет свое родное звучание – Уилта» (Письменное сообщение Ю.П. Шабаева).

В 2012 г. в г. Южно-Сахалинске публикуется «Всеобщая декларация прав человека», в поясняющей части которой отмечается, что этот документ опубликован «на уильтинском языке» – «Уилта кэсэзини нурипула» [24]. Эта публикация стала символом того, что самоназвание Uilta (уйлта), незаслуженно выброшенное из этнической истории ороков Сахалина Т.И. Петровой, и забытое всеми российскими ороковедами постсоветского периода, благодаря японскому филологу, из небытия почти через полвека вернулось на свою родину, к своему народу.

Рассмотренная история появления самоназваний у ороков Сахалина, выявила ряд основных причин, осложнивших изучение их этнической истории и этногенеза:

– в годы досоветского и советского периодов (вторая половина XIX в. – конец 1960-х годов) отсутствовала теория этноса, объясняющая, что у каждого народа, кроме основного самоназвания, может быть несколько дополнительных – территориальных названий, принадлежавших субэтническим (этнографическим) группам;

– незнание теории этноса этнографами досоветских времён и некоторыми этнографами советского периода, привело к тому, что все многочисленные созвучные этнонимы ороков Сахалина, известные в написании *ольча* и *ульча*, а затем этнические названия *уйльта*, *ульта* и *уйльта* объявили разными звучаниями одного термина, закрепившегося в научной литературе вначале в словосочетании *ульта* ~ *уйльта*, а затем только в одном термине – *уйльта*. Чтобы доказать исконность этого названия, допускается даже подлог фактов, будто этот термин имеет глубокую историю. Например, в 2014 г., появляются сказки народа уйльта, взятые из книги Т.И. Петровой «Язык ороков (ульта)» [20]. Но в сносках этих сказок заголовки книги Т.И. Петровой как-то по сказочному превращаются в название «Язык ороков (уйльта)». Неправильное написание заголовка книги Т.И. Петровой наблюдается и в исследовании ороковедов Т.П. Роон, которая в тексте своей книги «Уйльта Сахалина» и в списке литературы везде отмечает «Язык ороков (уйльта)», а не *ульта* [15, с. 9, 172]. Судя по книге Т.П. Роон «Уйльта Сахалина», по заголовку книги Т.И. Петровой и сносках сказок, четко просматривается мнение, что для некоторых российских учёных, издателей сказок и Е.А. Бибиковой, переводившей сказки с русского языка на орокский, между терминами *ульта* и *уйльта* разницы нет.

Примечателен и такой факт: в 2013 г. появляется исследование Л.В. Озолина «Грамматика орокского языка», во введении которой через запятую

отмечается два самоназвания ороков в форме ул'та и ујил'та [13, с.5]. Никто из этнографов не обратил внимания на название ујил'та. Комбинированное название в форме ујил'та созвучно и с термином уйльта, и одновременно с названием уильта. Откуда взялся этот этноним Л.В. Озолия в книге не поясняет. Этот примечательный факт в этнографических кругах российских ороковедов остался тоже незамеченным.

Тщательный анализ орокских этнонимов, известных в форме *орочёны*, *ольча*, *ульча*, *уйльта*, *ульта* и *уйльта* имеют разные корневые основы и происхождение, а значит и разную их этимологию. По нашему мнению, этнические названия *ольча* и *ульча* могут связываться с гидронимами Ольчан и Ульчан – реками, протекающими на севере Охотского побережья Магаданской области» [21, с. 145], ороки Uilta~Уилта (Уильта) приобрели свое имя от названия вымершего селения Uil, находившегося в верховьях Амгуни [27, с. 532, 548], в котором жили представители из разных этносов. Территориальная группа ороков Ulta~Улта (Ульта) образовалась в бассейне р. Ул, впадающей в Сахалинский залив Охотского моря, где обитали, по мнению К.Я. Лукса, тывлинские тунгусы-эвены [9, с. 85] или так называемые оленные ульчи, которые со слов В.К. Арсеньева, жили на севере, дальше Николаевска-на-Амуре [2, с. 73].

По нашему мнению, наименование ороков термином уйльта осуществляется в ущерб действительно большинству этноса, известного под самоназванием *орочёны*, численность которых в 2002 г. из 346 человек составила 148 ороков, а уйльта всего 72 человека. Этот факт свидетельствует об искусственном возвышении этнической группы *уйльта* над другими группами этноса, что и является предметом нашей дискуссии.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Александрин А. Из поездки по рр. Б. Тымь и Набиль (в августе 1896 г.) // Сахалинский календарь. Печатано в типографии на о-ве Сахалин, 1897. С. 92–108.

2. Арсеньев В.К. Жизнь и Приключения в тайге // Собрание сочинений в 6 томах. Владивосток: Альманах «Рубеж», 2011. Т.2. С. 5–206.
3. Арсеньев В.К. Краткий военно-географический и военно-статистический очерк Уссурийского Края. 1901-1911 // Собрание сочинений в 6 томах. Владивосток: Тихоокеанское издательство «Рубеж», 2012. Т.3. С. 63–322.
4. Арсеньев В.К. Этнологические проблемы на Востоке Сибири // Собрание сочинений в 6 томах. Владивосток: Тихоокеанское издательство «Рубеж», 2012. Т.3. С. 549–578.
5. Васильев Б.А. Основные черты этнографии ороков. Предварительный очерк по материалам экспедиции 1928 г. // Этнография. 1929. № 1. С. 3–22.
6. Исторические отчёты физико-географических исследований начальника физического отдела Сибирской экспедиции магистра Ф.Б. Шмита и его помощника П.П. Глена. СПб., 1866. 119 с.
7. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года: в 11 т. /Федер. Служба гос. статистики. – М.: НИЦ «Статистика России». 2012. Т.4: Национальный состав и владение языками, гражданство. Кн.1. – 847 с.
8. Липский А.Н. Краткий обзор маньчжуро-тунгусских племён бассейна Амура // Первый туземный съезд Д.В.О. (протоколы съезда с вводной статьей А. Липского). Хабаровск, 1925. С. V–LI.
9. Лукс К.Я. Туземное административное и кооперативное районирование низовьев Амура // Туземное хозяйство низовьев Амура в 1927–28 году (по материалам обследования 1928 года). Хабаровск; Благовещенск: Изд-во Дальхотсоюза и Далькрайсоюза, 1929. С. 82–92.
10. Меркушев Р.В. Статистическое обследование инородцев Сахалинской области // Сахалин. Сборник статей о прошлом и настоящем / Под общей редакции губернатора Д. Григорьева. – о. Сахалин, 1913. С. 21–63.
11. Миссонова Л.И. Уйльта Сахалина: большие проблемы малочисленного народа. М.: Наука, 2006. 295 с.

12. Миссонова Л.И. Этническая идентификация населения Сахалина: от переписи А.П. Чехова 1890 года до переписей XXI века / Исследования по прикладной и неотложной этнологии. М.: ИЭА РАН, 2010. Вып. 223. 88 с.
13. Озолия Л.В. Грамматика орокского языка. Новосибирск: Акад. изд-во «ГЕО». 2013. 376 с.
14. Патканов С.К. Опыт географии и статистики тунгусских племён Сибири на основании данных переписи населения 1897 г. и других источников // Записки ИРГО по отделению этнографии. Ч. 2: Прочие тунгусские племена. СПб., 1906. Т. 31. 208 с.
15. Петрова Т.И. Язык ороков (ульта). Л.: Наука, 1967. 156 с.
16. Подвиги русских морских офицеров на Крайнем Востоке России 1849–1855. При-Амурский и При-Уссурийский край. Посмертные записки адмирала Невельского. Изданы супругою покойного Екатериною Ивановною Невельскою. Под ред. В. Вахтина. С.-Петербург, 1878. 424 с.
17. Подмаскин В.В. Новая гипотеза о происхождении этнонима «ороки» и «уйльта» // Восьмые Гродековские чтения: Материалы международной научно-практической конференции. Хабаровск, 2015. Т.3. С. 79–83.
18. Поляков И.С. Путешествие на остров Сахалин в 1881–1882 гг. СПб.: Типография А.С. Суворина, 1883. 112 с.
19. Роон Т.П. Уйльта Сахалина: ист.-этногр. исследование традиционного хозяйства и материальной культуры XVIII – середины XX веков. Южно-Сахалинск: Сахалин. обл. кн. изд-во, 1996. 176 с.
20. Сказки народности уйльта: Т.И. Петрова. «Язык ороков (уйльта)». Академия наук СССР; Сказители: Степанов, С.Павлов, П.Павлов, перевод с уйльтинского: Е.А. Бибилова, В.А. Михеева. Южно-Сахалинск: ООО «Издательство «Сахалин – Приамурские ведомости», 2014. 28 с.
21. Смоляк А.В. Этнические процессы у народов Нижнего Амура и Сахалина (середина XIX – начало XX в.). М.: Наука, 1975. 232 с.

22. Старцев А.Ф. Ороки – орочёны, а не уйльта! К проблеме этногенеза ороков Сахалина. Владивосток: Дальнаука, 2015. 163 с.
23. Таксами Ч.М. Тунгусские народы на Сахалине // Страны и народы Востока: Страны и народы бассейна Тихого океана. М.: Наука, 1968. С. 29–42.
24. Функ Д.А., Зенько А.П., Силланпяя Л. Материалы по современной культуре и социально-экономическому положению северной группы уйльта // Этнографическое обозрение. 2000. № 3. С. 14–30.
25. Чипāлиннёсал декларāсијачи нари доролбони Уилта кэсэзини њурипула (Всеобщая декларация прав человека на уйльтинском языке). Перевод с русского Бибиковой Е.А., Федяевой И.Я. Южно-Сахалинск, 2012. 12 с.
26. Шренк Л.И. Об инородцах Амурского края. Части географическо-историческая и антропо-этнологическая. СПб.: Издание Императорской Академии наук, 1883. Т.1. 323 с.
27. Шренк Л.И. Об инородцах Амурского края. Этнографическа часть. Первая половина: главные условия и явления внешнего быта. СПб.: Издание Императорской Академии наук, 1899. Т. 2. 314 с.
28. Штернберг Л.Я. Гиляки, орочи, гольды, негидальцы, айны. Хабаровск: Дальгиз, 1933. 740 с.
29. Электронный ресурс: Косарев В.Д. Орочёны – ороки – уйльта: о спорных моментах этнонимии и этногенеза. Южно-Сахалинск, 2012 // Kosarev.press.md/Orochons – (дата обращения: 25.09.2014)].
30. Электронный ресурс: «Транслит – перевод русских букв в латинские и наоборот» // kakvse.net/translit.html – Время входа 24 августа 2017 г.

REFERENCES

1. Aleksandrin A. Iz poezdki po rr. В. Тум' i Nabil' (v avguste 1896 g.) // Sahalinskij kalendar'. Pechatano v tipografii na o-ve Sahalin, 1897. S. 92–108.

2. Arsen'ev V.K. ZHizn' i Prikljuchenija v tajge // Sobranie sochinenij v 6 tomah. Vladivostok: Al'manah «Rubezh», 2011. T.2. S. 5–206.
3. Arsen'ev V.K. Kratkij voenno-geograficheskij i voenno-statisticheskij ocherk Ussurijskogo Kraja. 1901-1911 // Sobranie sochinenij v 6 tomah. Vladivostok: Tihookeanskoe izdatel'stvo «Rubezh», 2012. T.3. S. 63–322.
4. Arsen'ev V.K. JEtнологicheskie problemy na Vostoke Sibiri // Sobranie sochinenij v 6 tomah. Vladivostok: Tihookeanskoe izdatel'stvo «Rubezh», 2012. T.3. S. 549–578.
5. Vasil'ev B.A. Osnovnye cherty jetnografii orokov. Predvaritel'nyj ocherk po materialam jekspedicii 1928 g. // JEtnografija. 1929. № 1. S. 3–22.
6. Istoricheskie otchjoty fiziko-geograficheskikh issledovanij nachal'nika fizicheskogo otdela Sibirskoj jekspedicii magistra F.B. SHmita i ego pomoshhnika P.P. Glena. SPb., 1866. 119 s.
7. Itogi Vserossijskoj perepisi naselenija 2010 goda: v 11 t. /Feder. Sluzhba gos. statistiki. – M.: NIC «Statistikak Rossii». 2012. T.4: Nacional'nyj sostav i vladenie jazykami, grazhdanstvo. Kn.1. – 847 s.
8. Lipskij A.N. Kratkij obzor man'chzhuro-tungusskikh plemjon bassejna Amura // Pervyj tuzemnyj s#ezd D.V.O. (protokoly s#ezda s vvodnoj stat'ej A. Lipskogo). Habarovsk, 1925. S. V–LI.
9. Luks K.JA. Tuzemnoe administrativnoe i kooperativnoe rajonirovanie nizov'ev Amura // Tuzemnoe hozjajstvo nizov'ev Amura v 1927–28 godu (po materialam obsledovanija 1928 goda). Habarovsk; Blagoveshhensk: Izd-vo Dal'ohotsojuza i Dal'krajsojuza, 1929. S. 82–92.
10. Merkushev R.V. Statisticheskoe obsledovanie inorodcev Sahalinskoj oblasti // Sahalin. Sbornik statej o proshlom i nastojashhem / Pod obshej redakcii gubernatora D. Grigor'eva. – o. Sahalin, 1913. S. 21–63.
11. Missonova L.I. Ujl'ta Sahalina: bol'shie problemy malochislennogo naroda. M.: Nauka, 2006. 295 s.

12. Missonova L.I. JEtnicheskaja identifikacija naselenija Sahalina: ot perepisi A.P. CHEhova 1890 goda do perepisej HHI veka / Issledovanija po prikladnoj i neotlozhnoj jetnologii. M.: IJEA RAN, 2010. Vyp. 223. 88 s.
13. Ozolinja L.V. Grammatika orokskogo jazyka. Novosibirsk: Akad. izd-vo «GEO». 2013. 376 s.
14. Patkanov S.K. Opyt geografii i statistiki tungusskih plemjon Sibiri na osnovanii dannyh perepisi naselenija 1897 g. i drugih istochnikov // Zapiski IRGO po otdeleniju jetnografii. CH. 2: Prochie tungusskie plemena. SPb., 1906. T. 31. 208 s.
15. Petrova T.I. JAzyk orokov (ujl'ta). L.: Nauka, 1967. 156 s.
16. Podvigi russkih morskich oficerov na Krajnem Vostoke Rossii 1849–1855. Pri-Amurskij i Pri-Ussurijskij kraj. Posmertnyja zapiski admirala Nevel'skago. Izdany supruguju pokojnago Ekaterinoju Ivanovnoju Nevel'skoju. Pod red. V. Vahtina. S.-Peterburg, 1878. 424 s.
17. Podmaskin V.V. Novaja gipoteza o proishozhdenii jetnonima «oroki» i «ujl'ta» // Vos'mye Grodekovskie chtenija: Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoi konferencii. Habarovsk, 2015. T.3. S. 79–83.
18. Poljakov I.S. Puteshestvie na ostrov Sahalin v 1881–1882 gg. SPb.: Tipografija A.S. Suvorina, 1883. 112 s.
19. Roon T.P. Ujl'ta Sahalina: ist.-jetnogr. issledovanie tradicionnogo hozjajstva i material'noj kul'tury XVIII – serediny XX vekov. JUzhno-Sahalinsk: Sahalin. obl. kn. izd-vo, 1996. 176 s.
20. Skazki narodnosti ujl'ta: T.I. Petrova. «JAzyk orokov (ujl'ta)». Akademiya nauk SSSR; Skaziteli: Stepanov, S.Pavlov, P.Pavlov, perevod s ujl'tinskogo: E.A. Bibikova, V.A. Miheeva. JUzhno-Sahalinsk: OOO «Izdatel'stvo «Sahalin – Priamurskie vedomosti», 2014. 28 s.
21. Smoljak A.V. JEtnicheskie processy u narodov Nizhnego Amura i Sahalina (seredina XIX – nachalo XX v.). M.: Nauka, 1975. 232 s.

22. Starcev A.F. Oroki – orochjony, a ne ujl'ta! K probleme jetnogeneza orokov Sahalina. Vladivostok: Dal'nauka, 2015. 163 s.
23. Taksami CH.M. Tungusskie narody na Sahaline // Strany i narody Vostoka: Strany i narody bassejna Tihogo okeana. M.: Nauka, 1968. S. 29–42.
24. Funk D.A., Zen'ko A.P., Sillanpjaja L. Materialy po sovremennoj kul'ture i social'no-jekonomicheskomu polozheniju severnoj grupy ujl'ta // JEtograficheskoe obozrenie. 2000. № 3. S. 14–30.
25. CHipālinnēsāl deklarāsijachi nari dorolboni Uilta kjesjezini ģuripula (Vseobshhaja deklaracija prav cheloveka na uil'tinskom jazyke). Perevod s russkogo Bibikovej E.A., Fedjaevoj I.JA. JUzhno-Sahalinsk, 2012. 12 s.
26. SHrenk L.I. Ob inorodcah Amurskogo kraja. CHasti geograficheskoi istoricheskaja i antropo-jetnologicheskaja. SPb.: Izdanie Imperatorskoj Akademii nauk, 1883. T.1. 323 s.
27. SHrenk L.I. Ob inorodcah Amurskogo kraja. JEtograficheskaja chast'. Pervaja polovina: glavnye uslovija i javlenija vneshnego byta. SPb.: Izdanie Imperatorskoj Akademii nauk, 1899. T. 2. 314 s.
28. SHternberg L.JA. Giljaki, orochi, gol'dy, negidal'cy, ajny. Habarovsk: Dal'giz, 1933. 740 s.
29. JElektronnyj resurs: Kosarev V.D. Orochjony – oroki – ujl'ta: o spornyh momentah jetnonimii i jetnogeneza. JUzhno-Sahalinsk, 2012 // Kosarev.press.md/Orochons – (data obrashhenija: 25.09.2014)].
30. JElektronnyj resurs: «Translit – perevod russkih bukv v latinskie i naoborot» // kakovse.net/translit.html – Vremja vhoda 24 avgusta 2017 g.